

— Привет всем, это Чжин Тэ Хи. Итак, начинаем сегодняшнюю миссию — «Прогони бомжа»!

Парень лет двадцати в белой майке и шлёпанцах прокричал это, шаркая ногами.

— Давайте, быстро накидайте 200 звёздочек!

Чжин Тэ Хи.

Он почесал свою невытую несколько дней голову и пробормотал:

Чжин Тэ Хи был известным интернет-стримером.

Интернет-стриминг начал набирать популярность в конце 2000-х.

А к 2010 году он пережил настоящий бум.

В эпоху, когда у каждого был смартфон, все носили с собой карманный компьютер.

Со смартфоном было возможно всё.

Можно было общаться в чате на ходу, вести трансляции без видеокамеры.

Появилось множество стримеров-одиночек.

Чжин Тэ Хи был одним из таких стримеров, известным своими провокационными трансляциями.

— Не просто пишите «кхкхк», кидайте звёздочки, засранцы!

Рядом с ним был его коллега-стример, который снимал его. Это был Чу Сан Джун из команды «Trash Entertainment».

«Trash Entertainment» — это команда стримеров, которые специализировались на трэш-контенте, во главе с Чжин Тэ Хи.

— Блин, вы что, до сих пор не накидали 200 звёздочек?

Чжин Тэ Хи ткнул пальцем в камеру и разозлился.

200 звёздочек — это донаты, которые зрители отправляют стримерам.

Чжин Тэ Хи стримил на разных платформах.

За 10 лет он сменил более 10 платформ. Facebook, PaprikaTV, MuTube, PopcornTV, RinstaGram...

Его банили на всех платформах.

Он заработал 500 миллионов вон, показывая, как его переезжает машина, и поедая мочу в прямом эфире.

Но несколько лет назад, во время бума биткоинов, он потерял все свои деньги и суперкар.

Он начал стримить на новой платформе — BbulTV, которая приняла его. У этой платформы было мало зрителей, но трансляции Чжин Тэ Хи всегда были полны.

— «Swagger» только что задонатил 200 звёздочек.

Чу Сан Джун, который помогал со съёмкой, следил за чатом и сообщил об этом.

— Bay, 200 звёздочек! Swagger, люблю тебя! Тогда я сразу же выполню миссию.

Чжин Тэ Хи и Чу Сан Джун запрыгали от радости перед зданием Seoul Square, откуда было видно Сеульский вокзал, и начали оглядываться по сторонам.

— Вон он, бомжара!

Чжин Тэ Хи указал пальцем в сторону станции метро 4-й линии и закричал.

— Видите этого чувака, одетого во всё чёрное? Я сейчас его прогоню!

Чжин Тэ Хи, полный решимости, потащил Чу Сан Джуна к бомжу.

— Эй, мужик, здесь не место для сна. Вставай!

Чжин Тэ Хи пинал бомжа ногой в шлёпанцах и кричал.

— Ммм...

Человек, которого пинал Чжин Тэ Хи, был одет в чёрную одежду, похожую на длинное пальто. Но пальто было слишком широким и странного фасона.

— Этот мужик что, сейчас концы отдаст...?

Чжин Тэ Хи пробормотал это с лёгким испугом. Если он случайно тронул больного человека, его могут забанить.

Его инстинкт, отточенный многочисленными банами, забил тревогу.

— Где я...

Мужчина в чёрном поднялся. Его рука, опиравшаяся на землю, дрожала.

Длинные чёрные волосы закрывали его лицо.

— Мужик, я же сказал, здесь не место для сна! Ааааа!

Чжин Тэ Хи комично закричал и уставился на бомжа.

— Вы кто такие?

Мужчина в чёрном нахмурился ещё сильнее, услышав крик Чжин Тэ Хи.

И...

— Камера?

Его взгляд упал на смартфон.

Мужчина нахмурился ещё сильнее.

— Что, мужик? Мы снимаем стрим, и что?

Чжин Тэ Хи ответил нагло, как будто говорил: «Я снимаю стрим, так что ты должен меня понять».

Лицо мужчины в чёрном, Ли Джун Хёка, исказилось от гнева.

«Невероятно...»

Незнакомая, но в то же время знакомая картина.

Это было первое, что я почувствовал, вернувшись на Землю.

Сеул, в котором я жил раньше, сильно изменился. Улицы возле Сеульского вокзала были совсем не такими, как раньше.

Здания, вывески, одежда людей — всё было другим.

И...

— Вы снимаете меня?

Два странных парня снимали меня на свои телефоны размером с ладонь.

Это были не те раскладушки и слайдеры, которые я видел раньше.

На квадратных телефонах, похожих на зеркала, были крошечные камеры.

— Да, мужик. Что, не нравится? Я заплачу тебе за съёмку. Сколько ты хочешь? Ты же бомж, тебе хватит и этого.

Карлик ростом около 160 см в растянутой майке достал из кармана несколько купюр по 1000 вон.

— На, возьми это и проваливай отсюда.

Четыре купюры с изображением Тхвеге И Хвана полетели мне в лицо.

Стримеры хихикали, говоря: «Сегодняшний стрим — легенда. Просмотры взлетят до небес».

— Фу...

Я с трудом поднял свою ослабевшую руку и встал. У меня всё ещё кружилась голова после пространственно-временного прыжка, но нужно было действовать.

Хлоп!

Встав, я...

— Аааа, мужик! Что ты...

...ударил ладонью по лицу карлика в белой майке.

Бах!!!

— Ааа!

Тело парня трижды перевернулось в воздухе.

Это был удар, наполненный чистой яростью, без использования каких-либо способностей.

Дрожь...

Парень упал на землю и затрясся.

Конечно, я рассчитал силу удара так, чтобы не убить его.

Я подошёл к толстяку.

Хватать!

И вырвал у него телефон.

— Вау, блин, этот звук реальный?

— Я думал, что это постановка, но судя по звуку, он реально его ударил.

— Отобрал камеру, жесь.

— Здравствуйте, дяденька (поклон).

— Чжин Тэ Хи сегодня нарвался на неприятности, лол.

— Бомжара, похоже, крутой чувак...

Я посмотрел на своё отражение на экране и на чат внизу. Я был зол, но... это было что-то новенькое.

Снимать стрим на телефон, а не на видеокамеру? И транслировать его в прямом эфире?

Я всегда был жаден до нового, и эта неожиданная культурная новинка на мгновение остановила меня.

— Д... Дяденька...

Толстяк, у которого я отобрал телефон, протянул ко мне руку. Похоже, он хотел вернуть свой телефон.

Бросок!

— !!!

Не раздумывая ни секунды, я швырнул его телефон на землю. Толстяк не посмел разозлиться и попятился.

Вспышка!

Я наложил на него заклинание «Оцепенение». Его движения мгновенно застыли, как у статуи.

— ...

Он не мог ни говорить, ни двигаться, только глаза были широко раскрыты. Он был полностью в моей власти.

До тех пор, пока я не сниму заклинание.

Топ-топ.

Я подошёл к нему. Его зрачки метались, как во время землетрясения, а по лбу стекал холодный пот.

— Кто тебе разрешил снимать меня?

— ...

Не дожидаясь ответа, я...

Бах!

...ударил его кулаком в живот.

<http://tl.rulate.ru/book/117508/5142847>